

Роман Воликов

Эригена

Роман Воликов

Эригена

«Издательские решения»

Воликов Р.

Эригена / Р. Воликов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835785-5

На дальних холмах, повествуют, когда-то был лабиринт, где сотни путей меж глухими стенами в хитрый сплетались узор и где все путеводные знаки людям помочь не желали, безысходно блуждавшим вслепую.

ISBN 978-5-44-835785-5

© Воликов Р.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Эригена

Роман Воликов

© Роман Воликов, 2016

ISBN 978-5-4483-5785-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Его Высокопреосвященству Этельреду

Архиепископу Кентерберийскому

Сообщаю, что,

В шестой день до наступления сентябрьских календ¹ года от явления Господа восемьсот семьдесят седьмого я, старший регулярный каноник-куксод² епископской кафедры Эльфрик родом из Йорвика вместе с братом ордена святого Бенедикта Тегваном Малмсберийским, направился в аббатство Малмсбери с целью расследования происшествия, случившегося во время июльских ид³.

Задержка визита в аббатство связана со следующими обстоятельствами:

До нас дошли сведения о появлении в окрестностях Эксетера отряда людей севера, возглавляемого хёвдингом⁴ Хальфданом. Этот язычник в полной мере оправдывает прозвище «бич божий», поскольку считает своим долгом убивать всех каноников и клириков, которые попадают к нему в руки.

Второе обстоятельство более весомо для расследования происшествия. Скоропостижная смерть настоятеля аббатства Малмсбери Иоанна Скотта, также известного по имени страны⁵, откуда он родом – Эригена, называемого иногда «шотландская каша», как окрестил грамматика Его Святейшество Николай I, и настойчивое утверждение брата Тегвана, сделанное в ходе приватной аудиенции у Вашего Высокопреосвященства, о насильственном характере этой смерти, вынудили меня провести подробные расспросы среди учёных мужей Оксфордской теологической школы, где покойный некоторое время преподавал по приглашению нашего славного короля Его Величества Альфреда, с целью выяснения характера и привычек знаменитого учёного.

Должен с прискорбием отметить, что учёные мужи отнеслись к моим вопросам настороженно, всячески давая понять, что не желают иметь ничего общего с человеком, неоднократно подозреваемым в еретических измышлениях.

– Они его называют трусом, – так и сказал брат Тегван. – Потому что Учитель удалился в Малмсбери в тот год, когда безбожные норманны осадили Лондон. Но это ложь, Учитель не боялся смерти, да и лет ему было почти семьдесят. Они ему завидовали, поскольку сами ничтожество, мизинца его не стоят, никаких собственных мыслей, тем более еретических, всё что, что умеют – талдычат словно сороки отдельные места из Священного Писания.

– Ты часто с ним общался? – спросил я.

– Не слишком. Брат Иоанн был из тех, кому предпочтительнее книги, нежели люди. Он давал мне уроки греческого. Ещё я помогал переписывать гомилию⁶ к Откровению Иоанна, Учитель не успел закончить работу.

---

¹ В древнеримском календаре название первого дня каждого месяца, дни отсчитывались назад.

² Ответственный за безопасность.

³ В древнеримском календаре день в середине месяца.

⁴ Племенной вождь у скандинавских народов, одновременно политический, военный и религиозный лидер.

⁵ Hibernia – зимняя страна, латинское название Ирландии.

⁶ Одна из форм христианской проповеди, содержащая толкование прочитанных мест Священного Писания.

– Знание греческого – редкость в наших краях. У франков тоже. Слишком далёкий для нас и, к сожалению, несправедливо забытый язык. Говорят, что единственно в Ирландии, в монастырях, основанных святым Патриком⁷, до сих пор его учат.

– Это правда, – сказал брат Тегван. – Учитель оттуда принёс знание греческого. И манускрипты древних времен, записанные на языке эллинов, он тоже привёз со своей родины. Какую бы хулу на него не возводили враги, Учитель был великий муж.

Из всех теологов Оксфордской школы нормально разговаривал со мной только магистр Оксомий.

– Не знаю, что там произошло в Малмсбери, – сказал он, – но недоброжелателей у Эригены всегда хватало. Я знаком с ним давно, больше двадцати лет, с той поры, когда он служил советником короля франков Карла по прозвищу Лысый. Из Ирландии, которая подверглась норманнским бесчинствам тогда же, что и наш остров, в Галлию бежало много учёных и монахов. Король Карл, достойный внук своего деда – Карла Великого, привечал просвещённых людей, давал им стол и кров, охотно беседовал с ними в свободное от битв и государственных забот время. Эригена быстро оказался в самом ближнем круге, он ведь ещё и стихи писал, нередко по-гречески, к умилению придворных дам, эти наивные простушки искренне полагают греческий волшебным языком фей.

– Великий человек велик во всём, – важно промолвил Тегван Малмсберийский.

– Наверное, – насмешливо протянул Оксомий. – У каждого стихотворца всегда найдутся почитатели. Несомненно, что его переводы на латынь Дионисия Ареопагита⁸ и Максима Исповедника⁹ удивительно хороши, просты и точны. Этот труд, сделанный по поручению короля, навеки составил мнение об Эригене как об учёнейшем человеке. Скажу так, читать «Небесную иерархию» и на языке оригинала нелегко, много тёмных и малопонятных мест, для нас убогих, во всяком случае, а уж перевести святого Дионисия на латынь, доступную для понимания сельскому священнику, это подвиг, который совершил Иоанн Скотт.

– Если такой выдающийся человек, который пользовался безусловной поддержкой царствующих особ, – спросил я, – откуда недоброжелатели? Он ведь был грамматик, а не герцог.

– Я приведу вам такой случай, – сказал Оксомий. – Сам не был свидетелем, но мне рассказал человек, в честности которого нет причин сомневаться. Однажды король Карл принимал за обедом двух клириков, надо заметить, каждый весьма необъятного размера. Эригена, как обычно, обедал вместе с королем. Гостям подали блюдо с рыбинами, одной большой и двумя маленькими. Эригена проворно положил себе большую рыбину, так что клирикам достались две крошки. На недоуменно вопросительный взгляд короля Иоанн Скотт скромно ответил: «Рыба питает мозг».

– Высокомерно, – сказал я. – Даже заносчиво. Но при королевских дворах заносчивость в порядке вещей, чему здесь удивляться.

– Люди всегда ненавидят тех, кто показывает, что знает нечто такое, что остальным не по силам. И временами демонстрирует это своё знание. Именно так было с ответом на пресловутую ересь Готшалка из Обре.

– Я поясню, о чём идёт речь, – охотно включился в беседу брат Тегван. – Готшалк, саксонский богослов учил, что существует двоякое предопределение – не только к спасению, но и к гибели – *praedestinatio gemina ad vitam et ad mortem*. Проще говоря, чтобы ты не делал, если суждено попасть в ад, ты туда попадёшь. Из этого учения отдельные злые люди легко сделали вывод о бессмысленности спасения души.

---

⁷ Христианский святой, покровитель Ирландии.

⁸ Ученик апостола Павла, первый епископ Афин, автор сочинений, известных под общим названием Ареопагитики, оказавших сильнейшее влияние на средневековую богословскую мысль.

⁹ Христианский философ, автор учения о двух природных волях во Христе.

– Ересь Готшалка была осуждена на синоде в Майнце в присутствии императора Священной Римской Империи, – сказал Оксомий. – В восьмьсот сорок девятом году от явления Господа нашего, если мне не изменяет память, а сам бедолага Готшалк был отправлен на пожизненное заключение в монастырь в Реймской епархии. Но идея оказалась более живучей, чем её создатель. Франкские королевства раздирают междоусобицы, изначальная предопределённость к злу давала повод для бесчинств разного рода бунтовщикам и просто откровенным душегубам. Поэтому спустя восемь лет после осуждения Готшалка королём Карлом Лысым было принято решение, чтобы самый учёный муж континента написал обоснованное опровержение. Эригена написал, так и назвал свой трактат «О божественном предопределении» и публично, перед королем и высшими иерархами церкви, Его Святейшество представлял архиепископ Реймский Гинкмар, огласил. Да так оглушительно, что у всех присутствующих на Соборе волосы встали на голове, даже на том месте, где положено быть тонзуре.

– Я не читал этот трактат, – сказал я, – поэтому мне трудно судить.

– Разумеется, что ты не читал, – сказал Оксомий. – Трактат Эригены был публично запрещен и приговорён к сожжению сразу после Поместного Собора в Лангре. До отлучения дело, слава богу, не дошло, Его Святейшество Николай I с уважением относится к учёным, но вид у Иоанна Скотта в те дни был бледный, я участвовал в заседаниях Собора и хорошо запомнил его растерянное лицо.

– Так всегда бывает, когда философа просят вмешаться в мирские дела, – сказал брат Тегван. – Труд Учителя «О божественном предопределении» куда глубже и значительнее, чем даёт его поверхностное чтение. Его нужно читать медленно, по крупичкам вникать в знание, также как древние эллины смаковали доброе ионийское вино. Я помню многие отрывки наизусть, могу почитать тебе, брат Эльфрик.

– Это плохо, что ты помнишь, – сказал Оксомий. – Не к лицу уважаемому бенедиктинцу цитировать запрещенные Святым Престолом книги. Впрочем, это не моя компетенция, пусть станет заботой нового настоятеля твоего монастыря. Вкратце, если отбросить в сторону песок силлогических построений, которыми изобилует трактат Эригены, за что его совершенно справедливо Его Святейшество Николай I назвал «шотландской кашей», думая, что Иоанн Скотт происходит из тех диких краев, говорит о следующем: «Бог прост, его множественность кажущаяся только в человеческом восприятии. Бог знает и творит из самого себя, он есть благо и жизнь и предопределяет только к благу и к жизни. Зло есть лишь умаление добра и произрастает в каждой конкретной душе без вмешательства бога. Поэтому у Господа нет нужды создавать ад и вечные муки, преисподняя находится не где-то там, а в нас самих». Эригена так и произнёс на Соборе эти страшные слова – Божественный Мрак в нас самих, и тишина такая повисла в зале капитула, словно конец мира уже наступил.

– Никто не ведает помыслов Его, – сказал брат Тегван.

– Разумеется, – буркнул Оксомий. – И никто не видел лика Его. Не оскверняйте повторением банальностей столь учёные стены, брат Тегван. Но заявить во всеуслышание, что, в конце концов, нас всех, тех, кто печётся о спасении души, о свершении добрых дел, о порядке и мире, тех, кто молится за себя и своих близких, ждёт не чистилище и страшный суд, который определит место души в потустороннем мире, а равнодушная чернота, безлика, безмолвная, презрительная в своем неведении к морали и категориям нравственности, это чересчур даже для теоретика-грамматика. Это похуже, чем Готшалковская ересь или Ариановское учение, отрицавшее Святую Троицу.

– Что было потом? – спросил я. – После осуждения на Соборе?

– Король Карл Лысый решительный человек, – сказал Оксомий. – Он не позволил устроить публичную расправу над Эригеной, хотя архиепископ Гинкмар и многие другие епископы настаивали. Он покался, что называется, в узком кругу. Он занялся переводами с греческого,

сначала «Небесной Иерархии»¹⁰ Ареопагита, потом «Ambigua»¹¹ Максима Исповедника. Эта деятельность упрочила его славу великого учёного. Как ты несомненно знаешь, святой Дионисий Ареопагит, обращённый апостолом Павлом, является первым отцом церкви после учеников Христа. Франки полагают его своим небесным покровителем. Когда в восьмьсот двадцать седьмом году от явления Господа базилевс¹² Михаил Шепелявый подарил отцу Карла, Людовику Благочестивому, кодекс произведений Ареопагита, тогдашний настоятель аббатства Сен-Дени Гилдуин перевёл «Небесную иерархию» на латынь. Перевод был неудачный, страдал множеством неточностей, Карл поручил Иоанну Скотту сделать новый.

– Я читал оба перевода, – сказал я. – Разница между ними невероятная, Гилдуин беспомощен как школяр, а в переводе Эригена сразу виден великий богослов. Тогда тем более неясно, зачем Иоанн Скотт покинул гостеприимный монастырь Лан в Южной Галлии и переехал на наш остров?

– Затрудняюсь ответить определённо, – сказал Оксомий. – Недоброжелатели не теряли времени даром. Также прошёл слух, что Эригена пишет грандиозный труд «Перифюсеон»¹³, во многом повторяющий мысли язычников, которым хочет затмить блаженного Августина¹⁴ и Беду Достопочтенного¹⁵. Уже само название – по-гречески – должно было вызвать раздражение во франкских научных школах, которые божественным языком признают только латынь. От короля его постепенно отделили, у Карла началась серьёзная война в Лотарингии с Людовиком Немецким, а потом драка за трон императора Священной Римской Империи. Так что приглашение нашего короля Альфреда переехать в Оксфордскую школу последовало вовремя. Как вы знаете, король бредит учёностью, в юности он побывал в Риме и с той поры полагает Уэссекс задним двором мира, хорошо, что не скотным. И прилагает множество усилий, чтобы изменить такое положение вещей.

– Как здесь приняли Эригену? – спросил я.

– Не могу сказать, что с большой радостью, – поморщился Оксомий. – Наша школа существует почти век, у нас устоявшиеся традиции, неплохая библиотека, особенно по римскому праву, много книг по математике. Не забывая о духовных делах, в традиции школы готовить для королевской власти людей, в первую очередь, практического толка, правоведов, нотариусов, судей. Полагаю, что Иоанну Скотту было скучно общаться с нами, да и, признаться, трудно быть искренним с человеком, который в любую минуту может выкинуть нечто сверхъестественное, то, что ни в какие ворота нормального разума не влезает.

– Вы выжили его, – не сдержался брат Тегван.

– Это огульное и несправедливое обвинение, – возразил Оксомий. – Просто постепенно сложилось мнение, что человеку, постоянно пребывающему в метафизических высотах, следует и жить в тишине и уединении, а лучшего места, чем монастырь, на ум не приходит. Как христианские пастыри, мы направили его душу по нужному логическому пути.

– Есть ли кто-то, здесь в школе или в монастыре, кто мог желать смерти Эригена? – напрямую спросил я.

– Я не могу указать на конкретное лицо, – честно ответил Оксомий. – В данном случае целесообразно говорить о более тонкой материи. Иоанн Скотт Эригена, возможно и не вполне сознательно, но стремился в тот мир, который мы, живущие на острове и на континенте, отрицали как вчерашний день. Я имею в виду древний языческий мир, пусть и прикрытый хри-

¹⁰ Основное произведение Дионисия Ареопагита, посвященное ангельским чинам.

¹¹ «О трудных местах у Григория Богослова и Иоанну, архиепископу Кизикийскому».

¹² Византийский император.

¹³ «О природах» (древнегр.)

¹⁴ Один из Отцов христианской церкви, главный богословский авторитет Средневековья.

¹⁵ Автор «Церковной истории народа англоv», основоположник английской истории.

стианской маской. Отсюда его интерес к восточному богословию, которое даже у лучших его умов – Василия Великого, Григория Нисского, Боэция¹⁶, тех же Ареопагита и Максима Исповедника, всё проникнуто языческой философией, тлетворным влиянием Афинской и Александрийской школ¹⁷. Я не считаю себя ортодоксом, но искренне верю, что умершее однажды, умерло навсегда. Явление Христа показало новый путь народам, новым народам, в первую очередь, а старые народы и их идеи должны остаться в старой истории, как напоминание, но не как путеводная звезда и предмет для подражания.

– Тогда его мог убить любой, кому не по душе античное прошлое, – сказал я.

– Не упрощай мои слова, дорогой брат, – сказал Оксомий. – Думаю, что на месте происшествия, в аббатстве Малмсбери, ты быстро разберёшься, что к чему. Полагаю, что это был несчастный случай, Иоанн Скотт ведь немолод. Не советую тебе вновь обращаться с распросами к другим философам нашей школы, вряд ли они будут так откровенны, как я.

За три дня до наступления сентябрьских ид я и брат Тегван добрались до аббатства. Оно неплохо укреплено, огорожено высоким деревянным частоколом, здание капитула и церкви каменные. Монастырская галерея построена из добротного обструганных сосновых бревен, покрыта гонтом. При удачном стечении обстоятельств можно держать оборону от данов, пока не подоспелет помощь. Впрочем, надеюсь, что наш славный король Альфред скоро покончит с этим «бичом божьим», вечная слава и долгих лет нашему королю, победителю Гутрума¹⁸.

– Язычники приходили сюда один раз, – сказал брат Тегван, будто прочитав мои мысли. – Я был тогда мальчишкой, первый год в монастыре. Их конунг оказался неглупым человеком. Он поверил аббату Этельварду, что единственное сокровище, которое есть в монастыре – книги. А немногую серебряную утварь и запасы провизии мы отдадим добровольно. «Книги мне не нужны, – посмеялся дикий дан. – А рабы из монахов бестолковые, купцы-рахдониты¹⁹ не берут их на продажу. Отдавайте то, что назвали и молитесь дальше своему чумному богу».

– Ты давно живёшь в Малмсбери?

– всю жизнь. Принял обет двенадцатилетним, а в этом году мне исполнится сорок. Я наполовину бритт, по отцу. Наш народ среди изгоев, сам знаешь. Монастырь был для меня лучшей юдолью, так моя мать решила после гибели отца. Это – правда, вся моя жизнь проходит в молитвах и чтении книг.

– Любишь книги?

– Очень люблю. Когда брат Иоанн назначил меня библиотекарем, я был счастлив.

– Сколько всего монахов в аббатстве?

Мы отдыхаем на невысоком холме в полумиле от монастыря, его хорошо видно сверху, дымок из кухонной печи струится вверх, растворяясь в прозрачном воздухе. Тихо, природа застыла в ожидании осени.

– Восемнадцать, – говорит брат Тегван. – Без Иоанна Скотта.

– Тебя ведь не было в Малмсбери, когда Эригена умер?

– Не было. По поручению аббата я отправился в Гластонбери. Недалеко от монастыря на руинах римской виллы братья нашли несколько свитков, написанных по-гречески. Настоятель Гластонбери попросил Иоанна Скотта прислать человека, знакомого с эллинским языком, чтобы разобраться в рукописях.

– Обнаружилось что-то интересное? – спросил я.

---

¹⁶ Василий Великий – христианский святитель. Ему приписывается создание иконостаса и составление литургии. Григорий Нисский – христианский философ, младший брат Василия Великого. Аниций Манлий Северин Боэций – римский государственный деятель, христианский теолог. Автор книги «Утешение философией».

¹⁷ Афинская школа – философская академия, основанная Платоном. Александрийская школа – богословская школа, по преданию основанная апостолом Марком. В ней зародилось арианство, отрицавшее догмат Святой Троицы.

¹⁸ Первый скандинавский король Восточной Англии после её завоевания датчанами во второй половине IX века.

¹⁹ Странствующие еврейские купцы, монополизировавшие в раннем Средневековье европейскую работорговлю.

– Любопытные книги, – сказал брат Тегван. – Трактат «О соборах» святого Илария Пиктавийского²⁰, несколько язычников римских авторов, их имена мне ничего не говорят, кроме Марциана Капеллы²¹. Я первый раз такое увидел, переводы с латинского на греческий. У меня сложилось впечатление, что римляне, жившие на вилле, упражнялись в литературном мастерстве. Некоторые фрагменты свитков повторяются, но каждый раз немного иначе, будто переводчик шлифовал свое искусство.

– Когда ты вернулся, Эригену уже похоронили?

– Да. Я спросил, как он умер, келарь брат Ансельм, он замещает сейчас покойного, приора у нас нет, сказал, что Иоанн Скотт отошёл к Господу ночью во сне.

– Ты не поверил? Почему?

– Его все ненавидели, – сказал брат Тегван. – Все, кроме меня. Ты, верно, думаешь, брат Эльфрик, что монастырь это такое место, где все только и размышляют о приближении к Господу нашему. Может, в других аббатствах так и обстоит, только не у нас. Пожрать послаще да поспать подольше, да попенять крестьянам, что мало провизии принесли во славу церкви и поугатать мором или набегом данов за нерадивость, вот и вся забота. На всенощной с такими гнусными рожами стоят, что поневоле вспоминаю того языческого императора²²

---

²⁰ Учитель церкви, выдающийся западный теолог.

²¹ Латинский писатель V века, энциклопедист, пользовался большой популярностью в Средневековье.

²² Римский император Юлиан Отступник в 362 году «Эдиктом о веротерпимости» отказался от христианства в качестве официальной религии империи и разрешил восстановление языческих храмов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.